ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОППОЗИЦИИ

2—8 АПРЕЛЯ 2007 ГОДА №11 (75)

О ГЛАВНОМ

ГНИЛАЯ «КРЕПОСТЬ»

Мария Маша/gulyaev.org

Александр ГОЛЬЦ

После расправы над оппозицией в Нижнем и акции, устроенной «Нашими» в Москве, стало понятно, с помощью каких инструментов российская бюрократия предполагает обеспечить решение «проблемы-2008» — либо сохранение Путина на третий срок, либо выдвижение безальтернативного преемника. Надо сказать, ничего особо оригинального не изобрели. Рецепты вполне советские. С одной стороны, беспощадное подавление любого намека на реальную оппозицию, с другой — ускоренное строительство образа внешнего врага.

24 марта в Нижнем Новгороде была проведена милицейская операция «Крепость». В город было стянуто от 5 (по одним данным) до 20 (по другим) тысяч омоновцев, оперативников и солдат внутренних войск. Этого хватило, чтобы заблокировать центр города, устроить тотальную проверку документов и фильтрацию всех, кто имел несчастье приехать в Нижний на поезде или междугородном автобусе. Подозрительных задерживали без объяснения причин. По сути дела, в мирное время город в центре России был переведен на осадное положение. Причина — возможная вылазка «врага внутреннего»: в этот день оппозиционные организации намеревались провести в городе «Марш несогласных». На объявленное место проведения марша собрали четыре десятка подростков, которые должны были изображать некое «позитивное» действо «Город мастеров» (именно оно послужило поводом для отказа на проведение акции оппозиции). Тех немногих оппозиционеров, кому все-таки удалось прорваться в центр, быстро приняли в дубинки, затолкали в автобусы и развезли по отделениям милиции. После чего на пустую площадь вышел вице-губернатор Сергей Потапов, который поведал, что тысячи милиционеров потребовались, дабы «оградить детей, защитить их от этого влияния». Чиновник поведал также, что «Марш несогласных» пытались провести на деньги из США и прочих стран Запада.

Эта богатая идея получила свое развитие на следующий день в Москве. Здесь движение «Наши» решило отметить 7-летие пребывания Путина у власти организацией массового выражения благодарности «нашему всему». Для этого в столицу свезли 15 тысяч молодых людей (документы у них почему-то не проверяли), которые должны были предлагать москвичам послать Путину SMS-поздравления. Однако глупое, но на первый взгляд безвредное мероприятие под лозунгом «Лизни задницу начальнику» очень быстро стало весьма агрессивным. Лизать просто так было признано недостаточно креативным, поэтому участникам акции предложили одновременно плевать в сторону Запада. Подхватив идею нижегородского вице, выступавшие на митинге завели песню про зловещие иностранные силы, которые хотят отнять наши природные ресурсы. Всем, кто получал SIM-карту для отправления привета президенту, предлагали анкету-листовку с замечательными вопросами. Например: «Как вы (ты) относитесь (относишься) к тому, что вокруг России разворачиваются военные базы и нагнетается напряженность?». Анкета предлагала также определить врагов России, напрямую подсказывая, что таковыми являются США и Запад, пытающиеся установить в России внешнее управление.

Подозреваю, что все последние годы на госэкзаменах в академиях ФСБ и МВД обязательно наличествовал вопрос типа «Президент РФ Путин В.В. о методах оперативной работы». И выпускники наизусть выучивали известный абзац из книги «От первого лица», где он восхищается ловкостью КГБ: «Действовали как бы из-за угла, чтобы не торчали уши, не дай Бог. Допустим, группа диссидентов собирается в Ленинграде проводить какое-то мероприятие, приуроченное к дню рождения Петра Первого... Что делать? Разгонять нельзя, не велено. Тогда взяли и сами организовали возложение венков, причем как раз на том месте, куда должны были прийти журналисты. Созвали обком, профсоюзы, милицией все оцепили, сами под музыку пришли. Возложили. Журналисты и представители дипкорпуса постояли, посмотрели, пару раз зевнули и разошлись. А когда разошлись, оцепление сняли. Пожалуйста, идите кто хочет. Но уже неинтересно никому».

И вот теперь, по мере собственных возможностей, фээсбэшники реализуют заветы старшего товарища. В Нижнем Новгороде для прикрытия попытались устроить детский праздник. Но в профкомы обращаться явно побоялись. В результате просто устроили обычный жандармский погром без всякого прикрытия.

В Москве попытались сыграть на опережение и в преддверии назначенного на 14 апреля «Марша несогласных» продемонстрировать неизбывную любовь молодежи к Путину В.В. Но, спланировав подобное действо, тут же поняли, что оказались в ловушке. Если все в стране, кроме жалкой кучки отщепенцев, так любят власть, то от кого, спрашивается, эту власть следует защищать? И по этой неумолимой логике главным поводом к мобилизации является внешняя угроза.

Таким образом, политика в стране и должна представлять, по мысли кремлевских начальников, некую операцию «Крепость» — с беспощадным полицейским подавлением любого протеста. Объяснять все это будут необходимостью противодействовать агрессивным планам мирового империализма.

Удастся ли реализовать этот план? Сомневаюсь. И прежде всего потому, что начальники этой самой Крепости сейчас вовсю воюют не со злокозненным Западом и не с оппозицией. Они яростно воюют друг с другом, не имея ясных планов по выходу из неумолимо нарастающего кризиса, связанного с тем, что у представителей власти нет никакого консенсуса относительного того, как именно будет продолжен путинский курс после 2008 года. Никакие полицейские репрессии не помогут, когда практически ежедневно система руководства государством демонстрирует отсутствие консолидации и ясной политической воли. Конечно, можно разогнать «Марш несогласных», можно вывести на улицы Москвы несколько тысяч балбесов. Но что делать с Госдумой, которая в глазах избирателей, когда до выборов осталось восемь месяцев, окончательно превращается в балаган? Так, пометав для приличия громы и молнии в адрес министра Зурабова, по команде из Кремля парламентарии мгновенно отказались от требований его отставки. Власти, которая так смешна, очень трудно стать страшной.

О ГЛАВНОМ

К ЧИТАТЕЛЯМ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Больше полутора лет выходит газета Объединенного гражданского фронта. В условиях, когда российская власть жестко контролирует телевидение и многие газеты, мы рассказывали на своих страницах о реальных проблемах страны. О том, как в разных ее регионах усиливается протест против правящего бюрократического режима. Мы рассказывали, как, опираясь на законы и Конституцию, этому режиму следует противостоять. И вот теперь, когда протест становится все более массовым, мы поняли, что наша газета должна кардинально измениться. Из органа ОГФ она должна стать газетой объединенных оппозиционных сил. Это потребует серьезных организационных и творческих усилий. Поэтому на некоторое время мы приостанавливаем выпуск газеты. Но скоро мы вернемся к вам.

Редакция

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

23 МАРТА в Москве, на Пушкинской площади состоялся пикет московской организации «Оборона» против сноса торговых ларьков с улиц Москвы. По мнению участников пикета, ларьки быстро обеспечивают запросы жителей на продукты. Кроме того, «палаточный бизнес» развивает сектор частного предпринимательства экономики. Участники скандировали: «Это наш город!». Если планы правительства Москвы по ликвидации ларьков будут реализованы, организаторы обещают вывести на акции протеста сотни и даже тысячи человек.

Каспаров.Ru

26 МАРТА в Кирове более тысячи человек провели митинг против реформ ЖКХ, избирательного законодательства и других нарушений прав граждан. К митингующим под лозунгами: «Мы требуем свободы для «Свободы», «Здание продали вместе с нами: кто ответит за это?» присоединились жильцы кировского общежития с улицы Свободы. По окончании митинга участники приняли резолюцию с требованием отменить антиконституционные изменения выборного законодательства, остановить реформу ЖКХ и незаконную продажу общежитий частным владельцам.

Каспаров.Ru

26 МАРТА в Архангельске прошел митинг против повышения тарифов на проезд в городском транспорте. На главную площадь города вышло около 150 человек, большинство из которых пенсионеры. Организатор митинга — общественное движение «Мое жилье». Участники акции приняли резолюцию, в которой изложили свои требования. Документ направили губернатору, мэру Архангельска и областному прокурору.

«Петербург — 5-й канал»

24 И 26 МАРТА в Тольятти прошли митинг и пикет перед зданием правительства Самарской области. Тольяттинцы выступают против передачи частной компании ЗАО «Россия» более трех тысяч гектаров земель города, что происходит при поддержке органов прокуратуры. Протестующие вышли с лозунгами: «Отступать некуда — позади Тольятти!», «Не отдадим нашу землю варягам!», «Силовики есть — ума не надо?», «Превратим наши кварталы в крепости!». Участники акции заявили, что если власть не предпримет никаких действий, то они намерены провести пикетирование федеральной трассы Москва — Челябинск М-5 во время проведения саммита стран Евросоюза в мае 2007 года.

Каспаров.Ru

28 МАРТА утром несколько десятков человек собрались на площади Мужества в Санкт-Петербурге на митинг протеста против строительства торгово-развлекательного центра на месте разрушенной в советские времена Преображенской часовни. Собравшиеся перекрыли на несколько минут 2-й Муринский проспект города, «чтобы показать, что у жителей района есть сила и воля сделать это снова, если их требования не будут удовлетворены».

Санкт-Петербург.ру

ТЕЛЕФОН МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОГФ 585-68-92

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

СИЛОВОЙ ПРИЕМ – ДЕЛО СЛАБЫХ

24 марта состоялся «Марш несогласных» в Нижнем Новгороде. После питерского успеха оппозиции, когда тысячи людей вышли на Невский проспект, чтобы противопоставить себя антинародной власти, новая акция «Другой России» вызывала особый интерес. Сумеем ли мы выдержать заданный в Петербурге темп? Не слишком ли инертен народ за пределами столичных городов? Будет ли реакция местной власти принципиально отличаться от поведения их коллег в Москве и Питере?

Важно, что нижегородский марш был запланирован и осуществлен силами гражданских активистов города. Помощь, за которой организаторы обратились к федеральной «Другой России», сводилась почти исключительно к информационной поддержке.

Власти Нижнего Новгорода, напротив, не стали полагаться только на собственный ресурс. Сначала они обратились за моральной поддержкой к церковным иерархам, и архиепископ Георгий в письме к администрации заявил, что на площади Народного единства неуместно проведение митингов. Затем мэр Булавинов спешно принялся фабриковать мероприятия, которым якобы может помешать «Марш несогласных»: для участия в фестивале «Город мастеров» (который обычно проходит в другое время года) были мобилизованы учащиеся ПТУ, а на площадь Горького (место сбора манифестантов) утром 24 марта привезли школьников для имитации детского спортивного праздника. Жемчужиной мэрского «креатива» стали археологические раскопки на Большой Покровской улице, под мостовой которой, как неожиданно понял г-н Булавинов, находится — ни много ни мало — знаменитая библиотека Ивана Грозного.

Но самым впечатляющим действием властей стала силовая подготовка. В Нижнем сконцентрировали до 20 000 сотрудников ОМОНа и спецслужб из нескольких регионов страны. Казалось, в центре города проходят масштабные военные учения: не работал целый ряд учреждений, включая телеграф, были закрыты многие кафе и магазины, изменены маршруты движения городского транспорта. Практически на каждом перекрестке патрульные ГАИ останавливали машины с иногородними номерами, а чтобы пройти к площади Горького пешком, надо было миновать два-три милицейских кордона. Пассажиры всех прибывающих поездов и междугородних автобусов проходили обязательную проверку документов, после чего тех, кто, по мнению милиции, приехал для участия в марше, задерживали на три часа «для установления личности».

Особые меры были предприняты в отношении организаторов. Лидеры НБП Илья Шамазов и Юрий Староверов были задержаны накануне, и им было предъявлено обвинение в терроризме (через два дня ребят отпустили). Утром 24 марта руководителя нижегородского ОГФ Светлану Сумину и ее коллегу Вячеслава Лукина неизвестные личности силой посадили в фургон и вывезли за город, где удерживали до вечера. (В прокуратуру поданы соответствующие заявления.) Захар Прилепин (известный писатель, член НБП) был блокирован в собственной квартире, и ему пришлось выбираться из дома через окно.

Несмотря на все это, несколько сотен человек все-таки сумели собраться на площади Горького. В полдень наиболее решительные из них во главе с лидером АКМ Сергеем Удальцовым развернули знамена и начали скандировать лозунги «Марша несогласных». Выход на Большую Покровскую немедленно перегородили милицейской спецтехникой, а на площадь начала наступление фаланга щитоносцев ОМОНа. Рассекая колонну манифестантов с флангов, другие отряды охранки бесцеремонно принялись хватать всех подряд, включая пожилых людей, и тащить их в подогнанные для этой цели автобусы. В отличие от Питера и Москвы, на этот раз пострадало много журналистов.

Побоище происходило на глазах детей, которых свезли на «спортивный праздник», а также нескольких сотен нижегородцев, оказавшихся на площади по своим делам. Все они были потрясены происходящим. Несколько человек сказали мне, что слышали, будто в город приехали «скинхеды», что будут бить витрины, жечь машины и т.д. Когда люди увидели, что происходит на самом деле, сразу стало ясно — их симпатии на нашей стороне. К власти у горожан накопилось множество претензий, а наиболее типичной репликой в адрес омоновцев была фраза: «Делом бы лучше занялись».

Беглый обзор публикаций о нижегородском марше не оставляет сомнений: практика жесткого полицейского подавления политической оппозиции возмущает даже журналистов в целом лояльных изданий. Это важный индикатор общественных настроений. Власть должна понять, что люди выходят на улицу не из любви к демонстрациям — просто у них не остается другого способа заявить свою гражданскую позицию. Система управления страной после всех изменений в избирательном законодательстве дает серьезные сбои. Местные конфликты, вроде прогремевшей на всю страну Кондопоги, возрождают к жизни старинные формы вечевой демократии в виде «народных сходов». Отсутствие реальной оппозиции в федеральном парламенте и невозможность выборной борьбы стимулируют уличную протестную активность граждан. Единственный способ цивилизованного выхода из этой ситуации — отмена всех ограничений на участие в выборах, с равным доступом для всех политических сил к федеральным телеканалам и открытыми дебатами между конкурентами на выборах всех уровней. Если, как нас пытается убедить кремлевская пропаганда, власть так популярна и сильна, отчего бы не проверить это нормальным демократическим путем?

Денис БИЛУНОВ

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Наша группа из восьми членов московского отделения ОГФ приехала на Московский вокзал Нижнего Новгорода ранним утром в субботу, 24 марта. Нас встречали: против каждого вагона стояли омоновцы и милиционеры.

Молодых людей (наверное, из НБП или АКМ), группами выходивших из вагонов, сразу останавливали для проверки документов. Некоторых сотрудники милиции уводили с собой. После проверки паспортов мы решили поехать в центр, чтобы посмотреть Кремль, — многие из нас были в Нижнем впервые.

Из окна трамвая мы видели стоявшие на каждом углу милицейские машины (ДПС, ОМОН), а перед въездом на мост через Волгу попали в 20-минутную пробку — впереди сотрудники ДПС останавливали и досматривали машины.

Главная пешеходная улица города — Большая Покровская, ведущая к площади Горького, где и должен был состояться марш, оказалась перегорожена в трех местах. Сотрудники милиции проверяли паспорта и пропускали весь поток гуляющих через металлоискатели. Мы тоже не миновали этой проверки.

Складывалось впечатление, что город на военном положении. Все ближайшие улицы и переулки к площади Горького были заполнены ОМОНом, внутренними войсками, сотрудниками ДПС и перекрыты большегрузными самосвалами, БТР. Легковые машины в центр просто не пускали. Трамваи не останавливались на Покровке. Сам сквер с памятником Горькому был полностью оцеплен омоновцами. Все магазины на площади и вблизи нее не работали.

Чтобы отвлечь народ от площади Горького, местная власть устроила вблизи Кремля праздник учащихся профтехучилищ с выставкой их изделий и концерт детских самодеятельных коллективов. В то же время на автозаводе субботу сделали рабочим днем. А накануне по городу были расклеены провокационные листовки. В одних сообщалось, что в субботу на площади Горького секс-меньшинства собираются устроить гей-парад, в других — что там соберутся скинхеды, и поэтому рекомендовалось туда не ходить

В 10 часов утра на площадь уже никого не пускали. По всему ее периметру были расставлены металлические перегородки. Те, кто раньше сумел пройти внутрь, собирались группами и наблюдали за происходящим.

В 12 часов, когда должен был начаться марш, женщина в милицейской форме через мегафон несколько раз зачитала документ, запрещающий проведение митинга. Над площадью появился вертолет. Как только толпа молодых людей развернула флаги, плакаты и начала скандировать лозунги: «Россия без Путина!», «Нам нужна другая Россия!», вперед молча ринулись омоновцы. Толпа митингующих была рассечена, кто-кто упал. Упавших омоновцы сразу хватали под руки и, лупя дубинками, волокли к стоявшим неподалеку автозакам. Митингующие скандировали: «Позор!», «Фашисты!». Через полчаса митингующие в основном были рассеяны, и ОМОН приступил к окончательной зачистке площади. Два ряда омоновцев, сцепленных локтями, вновь пошли в атаку.

К часу дня все закончилось. Только репортеры да отдельные граждане, стоявшие небольшими группами, продолжали обсуждать происшедшее. Репортер из Deutche Welle все возмущался: «Это не есть демократия!» и допытывался у журналиста канала «Россия», будет ли ЭТО показано в теленовостях?

И. ВОЛГИН

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

ОГФ В ЛИЦАХ

Бурятское отделение ОГФ

НЕ ДАДИМ ПУТИНУ ЗАЖЕЧЬ НОВЫЙ ОЧАГ КОНФРОНТАЦИИ!

Доржо Дугаров начал заниматься общественно-политической деятельностью в 2004 году после ухода из НК ЮКОС. Участник МОД «Оборона», основатель отделения молодежного «Яблока» в Бурятии, член ОГФ. В 2005 году Доржо присоединился к региональному правозащитному движению «Эрхэ» и, таким образом, стал «мостом» между «Эрхэ» и общероссийскими движениями.

В ходе нескольких лет оппозиционной борьбы, общения с друзьями из других демократических движений в России и на Украине Доржо пришел к выводу, что сохранение национальных субъектов Федерации, сохранение целостности России возможно только при объединении всех демократических и национально-демократических движений. Так как только общими усилиями можно добиться свержения сложившегося авторитарного режима, установленного Кремлем и лично Путиным. Годом национальной трагедии для Бурятии стал 1937-й, когда Сталин противозаконно расчленил Бурят-Монгольскую АССР, уничтожил руководство республики, развязал геноцид бурятского этноса, когда были репрессированы и убиты многие десятки тысяч. Буряты не забыли об этом. Но Кремль до сих пор не признает факт антизаконного расчленения республики.

«Непродуманная политика уничтожения национальных субъектов, которую развязал Путин, может привести к обострению межнациональных отношений в регионе, усилению центробежных сил на окраинах России, и в конечном итоге плодом этой политики будет новая Чечня», — говорит Доржо.

Пока еще есть время не дать Путину зажечь новый очаг кровопролития в России. Доржо Дугаров вместе с демократической молодежью Бурятии ведет активную гражданскую борьбу против «путинизма» и за восстановление республики в прежних границах и признание Кремлем факта геноцида против бурятского народа. Конечным итогом этой борьбы должно стать установление полноценного гражданского общества и демократии в Байкальском регионе.

Сергей ДАМБАЕВ

ЗА САДОВЫМ КОЛЬЦОМ

НЕ УНИЖАЙТЕ ПЕНСИОНЕРОВ!

Участники «круглого стола», проведенного тамбовским отделением ОГФ 14 марта 2007 г., пришли к выводу, что современное пенсионное законодательство РФ остается несправедливым, не обеспечивая ни достойной жизни уже получающим пенсии, ни надежной гарантии «на старость» работающим.

Размер трудовых пенсий сейчас произвольно ограничен коэффициентом зарплаты 1,2 и учитываемым трудовым стажем 40–45 лет. Размер пенсий обеспечивает социально обусловленный уровень жизни в 75% от трудового дохода лишь госслужащим, составляя для большинства граждан — 25%, что ниже установленного международной конвенцией порога в 40% от уровня зарплаты. Таким образом, на унизительное нищенское существование оказываются обречены люди, отработавшие порой на высококвалифицированной работе более 35 лет.

Проблема еще и в том, что для расчета трудовых пенсий неосновательно применяется размер зарплаты по стране, взятый не из данных госстатистики, а произвольно установленный правительством РФ. Не менее унизительно для пенсионеров и утверждение, что их содержат работающие, а именно в таком ключе высказался недавно председатель Пенсионного фонда РФ Г. Батанов: дескать, бюджет ПФР формируется из отчислений от заработков работающих. Господин Батанов не учел только, что пенсии по труду в неприватизированном секторе экономики — это плата за созданные трудом предыдущих поколений производственные фонды, перешедшие в хозяйственное ведение поколения нынешнего.

Заведомо убыточны относительно инфляции законодательно закрепленные направления размещения средств ПФР, которые не защищены от дефолтов. Поскольку пенсионный капитал работающих граждан формируется от их заработка, пенсии утрачивают статус государственных, а Пенсионный фонд РФ превращается в трастовую компанию. Перечисленные недостатки пенсионной системы нарушают права пенсионеров, порождают протестные настроения, усугубляя дефицит доверия к государству.

В Тамбове многие пенсионеры и ветераны принимают активное участие в протестных акциях, проводимых тамбовским отделением ОГФ. Выступая на заседаниях «круглых столов», ветераны труда, имеющие инвалидность, рассказали, что им не платят «ветеранских», фактически лишая их этого статуса. Они также отметили, что систематически нарушаются сроки и размеры индексации пенсий, в том числе по выслуге лет военнослужащим, реальный размер пенсий которых снижается.

«Круглый стол», посвященный пенсионной реформе, завершился принятием резолюции, в которой были выдвинуты следующие требования:

— обеспечить единство законодательства о пенсиях;

— законодательно пресечь возможности нарушения сроков и размеров индексаций пенсий всех видов;

— увеличить страховую часть трудовых пенсий на размер базовой части, необоснованно исключенной из страховой части при конвертации в пенсионный капитал пенсионных прав, возникших до 2002 года;

— прекратить отвлечение средств ПРФ на иные цели, кроме выплаты пенсий;

— ввести ответственность по задолженности в Пенсионный фонд РФ, аналогично ответственности за хищение и налоговые нарушения;

— использовать средства ПФР по накопительной части в высоколиквидных инвестициях, в частности в жилищном строительстве;

— при расчете размера трудовых пенсий снять ограничения по коэффициенту заработной платы 1,2 и учитываемому трудовому стажу 40–45 лет;

— применять размер средней зарплаты по стране, фиксируемый госстатистикой;

— потребовать от правительства РФ не повышать пенсионный возраст;

— за развал пенсионной системы в России выразить недоверие руководству правительства РФ, организатору пенсионной реформы М. Зурабову и руководителю Пенсионного фонда РФ Г. Батанову.

Тамбовское отделение ОГФ считает, что руководство правительства РФ и Пенсионного фонда скрывает долю валового внутреннего продукта, достающегося нашим пенсионерам. А достается им, согласно официальной статистике, только двадцатая его часть. На самом деле никаких реальных проблем с повышением пенсий в России бы не существовало, если бы правительство РФ вело грамотную экономическую политику, направленную на улучшение социальных условий жизни пенсионеров.

Валерий СЫТНИК

ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

ПЯТЬ СОМНЕНИЙ

«Как правильно вести себя на митинге, шествии, демонстрации?» Вспоминается анекдот: «Наденешь ты желтую рубашку, наденешь ты синюю рубашку — все равно тебя...» Вот именно.

«Как правильно?..» — сам этот вопрос кажется странным после событий двух дней: 24 марта в Нижнем Новгороде «силовики» вкупе с местными властями и по наущению властей федеральных пресекали в корне «Марш несогласных», а 25 марта в Москве при споспешествовании всех возможных структур «Наши» проводили акцию «Связной Президента».

Здесь, пожалуй, подробности будут отнюдь не лишними. Снятие движения по центральным улицам и проспектам, организация «антимайдана» с палаточным лагерем. Под видом массового анкетирования москвичей и отправки от них эсэмэсок Путину — выявление «идейно близких», их вербовка, установление связи для возможной мобилизации и уличных действий «если что-то случится». Массовая раздача SIM-карт — вопреки законодательству, без регистрации паспортных данных: теперь десятки тысяч обезличенных SIMок могут быть использованы кем угодно.

Вывод: если ты из «агнцев», то у тебя есть «режим наибольшего благоприятствования» — делай что хочешь, без оглядки на законы. А «козлища» ответят по всей строгости закона. Если надо — то и без закона. К какой категории тебя отнести, решат пастухи и овчарки.

PhotoXPress.ru

Акция «Связной президента», организованная активистами движения «Наши» к 7-летию президентства В. Путина, 25 марта 2007 г.

Можно, конечно, напомнить о соблюдении закона, о ненасилии и прочих правильных вещах.

Только ведь причисленный к «козлищам» в любом случае будет привлечен «по всей строгости» — «сопротивление» будут «шить» даже самому Махатме Ганди. Последнему, кстати, легко было организовывать ненасильственное сопротивление, «соляные походы» в правовом государстве — в британской колонии. Вышел индус на берег варить соль — его сажают; назавтра вышли десять — их сажают; а когда варящих соль индусов на берегу оказывается больше чем мест в тюрьме, то их уже не сажают, а меняют закон. Потому что закон должен исполняться в любом случае — правовое ведь государство. У нас же схватят десяток участников акции да столько же прохожих, не заморачиваясь формальностями.

Получается, важнее оказываются не мои конкретные «советы», а ваши собственные внутренние ощущения. Принципы, если хотите.

Зачем выходить на улицу, а если не выходить, то почему? Именно отсюда можно делать для себя выводы о конкретных особенностях поведения. Как себя вести?

Тут есть, по крайней мере, пять принципиальных вопросов.

Первое. Что собою представляют «марши несогласных» — партийные, сектантские акции или же широкую общественную кампанию? Одни указывают на заметные фигуры или группировки и склоняются к первому пониманию «маршей». Мне, однако, ближе второе: мы имеем не политическое действие, а общественную кампанию за права самых широких слоев населения. Выселение жителей Бутова, по-моему, касается самых широких масс москвичей и немосквичей, всех, у кого есть крыша над головой и кто может ее лишиться...

Мария Маша/gulyaev.org

Мария Маша/gulyaev.org

Мария Маша/gulyaev.org

Разгон «Марша несогласных» в Нижнем Новгороде 24 марта 2007 г.

Второе. Если речь идет о широкой общественной кампании, должна ли она проводиться коалицией единомышленников? Действительно, объединяться можно только со «своими», иначе нелепость выйдет. Но вот, например, европейские «левые» активисты — люди очень разборчивые в связях, — выводя на улицу «общество», почему-то не считают необходимым покрестить всех вышедших в свою веру. В массовых уличных общественных акциях естественно участие самых различных сил и самых разных людей.

В-третьих, слышны сомнения — «вот я, отдельный человек, мы, отдельная организация, присоединимся, выйдем «на площадь» и тут же окажемся в меньшинстве». Маргинализируемся. В этих словах слышна память о массовых митингах 1990-го — тогда на улицы и площади по призыву этих людей и организаций выходили сотни тысяч. Только вот что считать маргинальным — митинг двух сотен человек или те же две сотни в числе тысяч? Каждый решает сам.

Четвертое сомнение — «митинги и шествия сегодня вообще не нужны, более того, дискредитировали себя». Слышен в этих словах и еще один обертон — боязнь «улицы» как таковой. Желание остаться в своем кабинете. Что ж, и такой выбор возможен. А ведь борьба за «улицу» — за свободу собраний, митингов, шествий — сама по себе может быть целью общественной кампании. Достойна и должна стать такой целью. Иначе оставленная нами «улица» достанется «Нашим».

Наконец, в-пятых, открыто высказываются опасения: включившись в уличный протест, очень легко стать мишенью для репрессий и лишиться «кабинета» — общественной работы, которой посвятил годы жизни. Аргумент серьезный, и выбор тут каждый делает сам.

Итак, стоит ли рисковать? Стоит ли вообще «выходить на площадь»? А выйдя туда, оказаться в меньшинстве? Рядом с людьми иных взглядов, слушая ораторов, с которыми отнюдь не всегда согласен? Как вообще стоит это понимать и воспринимать — как политическую акцию или же общественную кампанию?

Может быть, не каждому просто ответить для себя на эти «общие» вопросы. Но мне почему-то кажется, что эти ответы, вроде бы абстрактные, помогут определиться с первым вопросом: «Как правильно вести себя на митинге, шествии, демонстрации?»

Леонид РУЗОВ

ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

В СВОЕМ ПРАВЕ

О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НБП

В начале марта прокуратурой города Москвы в Московский городской суд направлено заявление о признании общественной организации «Национал-большевистская партия» экстремистской и о запрете ее деятельности. До принятия судом решения деятельность общественной организации приостановлена. В соответствии с действующим законодательством в случае приостановления деятельности общественных или религиозных объединений им запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады.

Если суд не удовлетворит заявление о ликвидации объединения либо запрете его деятельности, данное объединение возобновляет свою деятельность после вступления решения суда в законную силу.

Законодательство, однако, не запрещает членам или участникам организаций, чья деятельность приостановлена, участвовать в публичных мероприятиях в качестве частных лиц. При этом следует помнить о таком ограничении — невозможно использовать символику организаций, деятельность которых приостановлена, а также лучше не заявлять о своей причастности к таким организациям на публичных мероприятиях и не давать ответы на вопрос о такой причастности. Более того — принуждение к указанию своей причастности к какому-либо общественному объединению нарушает конституционные права граждан (ст. 19, 28, 29, 31 Конституции РФ).

Согласно статье 19 закона «Об общественных объединениях», принадлежность или непринадлежность граждан к общественным объединениям не может служить основанием для ограничения их прав и свобод, условием для предоставления им государством каких-либо льгот и преимуществ.

Однако использование символики и заявления о принадлежности к «приостановленной» организации дают повод считать, что организация нарушила законодательство и игнорирует приостановление своей деятельности. Такие нарушения могут повлечь за собой административные санкции как по отношению к самим членам-участникам, так и по отношению к тем, кто был рядом с ними в этот момент (это ситуация не совсем однозначно прописана в законе, но попытки «пришить» соучастие наверняка будут).

Гораздо серьезнее обстоят дела в случае, если НБП будет признана экстремистской организацией. В этом случае возникает возможность попасть под ответственность за распространение экстремистских материалов в СМИ, за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ), за организацию экстремистского сообщества и участие в таком сообществе (статья 282.1 УК РФ), за организацию деятельности экстремистской организации и участие в такой организации (статья 282.2 УК РФ) или за соучастие во всем этом.

Если бы все процедуры проводились на основании закона и в соответствии с ним, то признание НБП организацией экстремистского толка было бы задачей трудноосуществимой. Но учитывая явную предвзятость органов правосудия и то, что прокуратура сама вместо надзора за соблюдением законности стоит на стороне обвинения, приходится признать, что исход дела практически предрешен.

Сергей ЗИНАТУЛИН,
юрист

ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО?

Однажды, стоя в какой-то очереди, я услышал возмущенный возглас пожилого мужчины: «Они совсем обнаглели, они не признают законов, они давно распродали страну, и никто с ними не разберется!». Я его спросил, кто такие «они» и почему бы с «ними» не разобраться нам самим. Мужик резко ответил, что он не из тех, кому больше всех надо...

Пока мы продолжаем выплескивать свои эмоции на кухне или в очереди, эти самые «они» сидят во властных кабинетах. Это люди, ухватившиеся за власть шестнадцать лет назад, в период безвременья, на волне массовых народных выступлений. Сегодня они делают все возможное, чтобы никто не сбросил их тем же путем, и потому так боятся любых проявлений уличного протеста. Поэтому де-факто уже похоронена демократия, в невеселую клоунаду превращены выборы, приняты законы, по которым всяк инакомыслящий может в два счета получить ярлык экстремиста...

В Пензе замерла и всякая общественная жизнь. Если в других регионах люди хотя бы пытаются противостоять власти пока еще оставшимися законными методами (пикеты, митинги, забастовки), то пензенцы не решаются и на это, рассуждая, как тот мужик из очереди, — нам что, больше всех надо? Ну, выросли резко цены на товары и услуги в Пензе, что привело в изумление даже наших соседей по Поволжскому региону, зато у нас со спортом все отлично, ФОКи на каждом углу, дворцы спорта строятся. Не хватило денег до следующей копеечной зарплаты, сидишь на одной картошке — иди в физкультурно-оздоровительный комплекс, побегай, попрыгай, глядишь, и легче на душе. Скоро мощный кардиоцентр построят, все полечимся. Предварительно продав квартиру, чтобы заплатить за это лечение...

Но ситуация будет ухудшаться и дальше, если мы будем шептаться на кухнях, а не выходить открыто на улицы, требуя соблюдения своих прав. Для чиновника, спрятавшего на всякий случай партбилет КПСС и принявшего веру «Единой России», чтобы остаться в насиженном кресле, пятнадцать старушек в еженедельных пикетах у городской администрации не страшны. Чиновнику не страшны и выборы, на которые тот мужик из очереди идти не собирается, — достаточно проголосовать теперь одному председателю избиркома и самому кандидату, и выборы считаются состоявшимися.

Кухонный протест играет на руку нынешней власти. Пустые улицы позволяют ей бить в литавры по случаю роста средней зарплаты по региону, умалчивая, что этот самый рост обеспечен в основном только повышением жалованья чиновников и доходами нуворишей. Наше молчание дает власти возможность безжалостно увеличивать коммунальные тарифы, не выполнять решения судов, а силовым структурам — чинить произвол. Думая только о своей «хате с края», мы малодушно допустили, чтобы нувориши при поддержке купленных с потрохами чиновников изуродовали облик нашего красивейшего города: для строительства многочисленных торговых центров, банков, элитных домов и просто пивнушек безжалостно вырубаются пензенские скверы.

Мы давно махнули рукой — «они» непобедимы, против ветра не плюнешь. Мы материмся в очередях и ждем Илью Муромца, который встанет с печи и разгонит всю мафию. Только никакой былинный богатырь не объявится — всех «народных героев» давно перекупили и наняли в «шестерки». И только пятнадцать бабушек с плакатами в руках стараются, стоя перед пензенской мэрией, напомнить хозяевам жизни, что далеко не всем сегодня живется хорошо.

О ЧЕМ НЕ ПОЮТ СОЛДАТЫ

В выходные дни в центре Пензы, около Центрального рынка часто можно видеть поющих бывших солдат, побывавших в горячих точках. Здесь же собираются пожертвования в пользу тех, кто остался калекой из-за имперских амбиций российского правительства, ведущего бессмысленные и кровопролитные войны.

Песни на тему войны, про цинковые гробы, про ждущих матерей неизменно берут за душу. Слушателей у безного парня, поющего возле рынка, немало, и на пожертвования никто не скупится. В толпе, собравшейся вокруг покалеченного солдата, мое внимание привлекли два молодых человека, по виду призывного возраста. Я прислушался к их разговору.

— Лучше я буду прятаться лет двадцать или отсижу срок за уклонение от призыва, чем вот так потом всю жизнь... — сказал один.

— А я вот отслужил, — сказал второй, — очень удачно. В соседней области на точке РВСН числился, родители регулярно платили командиру части, и я неделями мог околачиваться дома.

Я вспомнил, как однажды на призывном пункте стал свидетелем еще одного любопытного разговора. Один призывник заявил, что он в армию не пойдет ни в коем случае, пока государство не оплатит ему все убытки за то, что он будет вынужден оставить предпринимательство, разорвать договоры с партнерами. Военком тогда даже вспотел, но быстро взял себя в руки и заявил, что призыв в армию надо было учитывать при составлении жизненных планов. И записал молодого бизнесмена в спецназ. Военком действовал по закону. Но спустя несколько месяцев мне довелось случайно встретиться с этим «спецназовцем». На мой изумленный взгляд он ответил коротко: «Перед деньгами бессилен и спецназ».

Разумеется, на подобные темы солдатских песен пока нет. Инвалиды не поют о том, что священная обязанность отслужить положенный срок в армии распространяется почему-то только на рабочих и крестьян, что пора привлечь к суду виновников разжигания чеченской войны, а не предоставлять им пожизненную неприкосновенность, нет песен и о казарменном мордобое, об унижении чести и достоинства человека в армейских застенках. Поющий о цинковых гробах и войсковом братстве безногий солдат и без того не оставляет никаких шансов поставщикам пушечного мяса привить нынешней молодежи любовь к армии и чувство патриотизма. Ведь какими бы льготами ни оделяли инвалидов последних войн, ноги от этого снова не отрастут. А впереди целая жизнь. И не сбывшиеся мечты. И постоянный вопрос: «Во имя чего?».

Во имя чего молодые парни умирают или становятся калеками? На нашу Родину никто извне не нападал, поэтому ни о какой священной войне и воинском долге говорить не приходится. Почему в армии не служит никто из детей членов путинского правительства? Почему никто из них, простите, не калека и не поет на улице, чтобы прокормиться?

И пора признать, отвечать на эти вопросы должны мы все. Все, кто молчал, думая, что его это не касается.

КЛЕЙМО СИРОТЫ

Викторию Наумову добрые люди подобрали в парке на скамейке холодной осенью 1974 года, когда ей было всего две недели от роду. Там ее оставила мать. Воспитанная в детском доме, Вика со своими детьми так не поступит никогда, хотя под сладкие президентские речи о культе материнства чиновники порой просто вынуждают ее это сделать.

Выпускников детских домов чиновники не любят. Им, понимаешь ли, льготы при получении жилья положены, то да се подавай... Известно при этом, что к обычной жизни эти ребята приспособлены плохо. И сколько бы чиновники ни нарушали их права, управы на них детдомовцы не найдут.

Дорога всех выпускников детдомов — ПТУ. Вика стала маляром-штукатуром с зарплатой в три тысячи целковых. Как всех выпускников детдомов, ее затолкали в общагу, место в которой она сама с трудом добилась, и забыли. А у Вики шла жизнь, появилась дочь, а в комнате общежития на соседней койке жила еще одна семья... И в конце концов в 1997 году с помощью известной защитницы всех пензенских сирот Екатерины Миловой Вика решила добиваться исполнения закона о предоставлении жилья выпускникам детских домов.

Начальник жилотдела Октябрьского района города Пензы Казарков, по чиновничьему обыкновению, законов не знал или не хотел знать и Викины документы отфутболивал до тех пор, пока она не сунула ему под нос газету, где было четко прописано, что и как положено выпускнику детского дома. И только тогда ее поставили на «сиротскую» очередь на получение отдельного жилья.

Но место в очереди еще никак не гарантия получения жилья. В конце 2005 года Вика идет в суд с исковым заявлением к администрации города Пензы на предмет предоставления отдельной квартиры. Суд иск удовлетворил, но довольно странно. В решении было сказано, что жилье необходимо выделить за счет федерального бюджета, хотя к тому времени закон изменился и бремя заботы о сиротах было

возложено на субъекты федерации. Началась новая и долгая тяжба, и, забегая вперед, скажу, что эпопея с переписыванием строки закончилась только в марте этого года.

Пока шла судебная склока, случилось невероятное. В октябре 2006 года Вика одна из сотни нуждающихся в жилье пензенских сирот прошла по конкурсу в число избранных на личный прием к полномочному представителю президента РФ по Приволжскому федеральному округу Александру Коновалову.

Господин Коновалов взял квартирный вопрос Виктории Наумовой под личный контроль. А главному государственному инспектору по Пензенской области Владимиру Фомину рекомендовал, чтобы жилье было выделено без нарушения закона, то есть новое, а не курятник времен царя Гороха.

Все вздохнули облегченно и стали ждать. Но, как известно, жалует царь, да не жалует псарь. Квартиры все не было, и тогда отчаявшаяся женщина написала письмо Владимиру Путину, в котором предложила «гаранту Конституции» стать крестным отцом ее второго ребенка, появление которого ожидается в мае сего года... Событие, можно сказать, в рамках правительственного курса на повышение демографии, о котором так убедительно вещал Владимир Владимирович.

«Гарант» на письмо, как водится, не ответил, но в феврале 2007 года в недрах городской администрации родилось наконец постановление о предоставлении Виктории Наумовой и ее дочери отдельной квартиры. Казалось бы, вот она, справедливость! Но это только показалось...

Квартирка представляла собой крохотную каморку жилой площадью 17,4 кв. метра в старом здании, где прежде располагались то общежитие, то строительная контора. Более того, она оказалась занятой неизвестными личностями. Ну, с непрошеными жильцами разобрались, а вот сама жилплощадь никак не соответствовала закону, социальным нормам и тому указанию, что дал полпред Коновалов. Из одной общаги в другую, да при нынешних порядках навечно, Вика переезжать отказалась.

Подобным отношением к сиротам были возмущены даже судьи, когда ставили в марте сего года точку в вопросе, за чей счет выделяется жилье выпускникам детдомов.

Беременная Вика с дочерью Кристиной по-прежнему остались в общежитии, где один душ на триста человек, где после работы на электроплите готовят ужин в порядке живой очереди, и последние ужинают уже в полночь. Потому что в нашем процветающем и заботливом государстве она изгой, и у нее пожизненное клеймо сироты.

ОГФ ПРОТИВ БЕЗЗАКОНИЯ

Нередко жители Пензенской области не знают, в какую общественную организацию можно обратиться, когда нет сил в одиночку противостоять бессовестным чиновникам. Где помогут, где дадут дельный совет?

Это — движение Объединенный гражданский фронт, возглавляемое Гарри Каспаровым.

Члены пензенского отделения — депутат Пензенской городской думы Валерий Александрович Бычков, известный правозащитник Юрий Владимирович Вобликов.

В ОГФ создан штаб по сбору информации о незаконных действиях прокуратуры, органов власти, судов. Вся информация тщательно рассматривается юристами, при необходимости направляются депутатские запросы в Москву.

Проводятся акции протеста в защиту пострадавших от произвола властей, особенно в сфере ЖКХ. Пикеты проходят каждую пятницу утром, с 10 до 12 часов, по адресу: пл. Маршала Жукова, перед мэрией.

Если вы активный человек и недовольны деятельностью властей, приглашаем в ряды членов ОГФ. Обращайтесь, пишите, звоните! Будем вместе бороться против беззакония и произвола.

Любой гражданин может свободно обратиться в офис ОГФ по адресу: г. Пенза, ул. Славы, 10, офис 225 (гостиница «Пенза») или по телефону 55-03-83.

Полосу подготовил Виктор ШАМАЕВ, фото автора

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ
Учредитель КАСПАРОВ Г.К. Главный редактор ГОЛЬЦ А.М. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН. Издатель ООО «ПринтТорг». Адрес редакции и издателя: 101 000, г. Москва, Главпочтамт, а/я 722. Телефоны: московская организация ОГФ 585-68-92, штаб-квартира ОГФ 775-24-64. www. rufront.ru. E-mail: gazeta@rufront.ru. Номер 11 (75) выходит 2.04.2007 г. Подписан: по графику 30.03.2007 г. в 12.00, фактически 30.03.2007 г. в 12.00. Тираж 175 000 экз. по России. Распространяется бесплатно.
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-21-950